

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-2-5-12

УДК [94(73)::325.83:94(470)]"17"
ББК ТЗ(2)513-64(7Coe)+ТЗ(7Coe)52-64(2)

В.Л. ГОРФИН, А.М. РЫБАКОВ

РОЛЬ РОССИИ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ

***Ключевые слова:** борьба за независимость США, политика вооруженного нейтралитета, Екатерина II, колония, демократия.*

В статье авторы показывают место России в борьбе за независимость США. Раскрывают понятие «военный нейтралитет», его сущность и содержание. Определяют основные принципы колониальной системы мира в XVIII в., основы взаимоотношений между мировыми державами и их колониями. Выделяют основные приоритеты и интересы для развития внешнеполитических отношений. Устанавливают причинно-следственные связи между войной североамериканских колоний Великобритании за свою независимость и политикой ряда европейских держав (России, Великобритании, Франции), а также последствиями, к которым она привела.

Рассмотрена история борьбы за независимость и образования нового государства Соединенные Штаты Америки, развитие внешнеполитических связей. Акцентировано внимание на истории русско-американских отношений второй половины XVIII в. политическом аспекте, подчеркнуто усиливающее проникновение влияния России в научно-культурные сферы, которые непосредственно воздействовали и обогащали две страны. Исследованы взаимоотношения России и США и их история. Показана история взаимоотношений России и Великобритании. Авторы анализируют историю попыток ввязать Российскую империю в войну на стороне Великобритании, позицию российского правительства и Екатерины II, а также их отношение к данным попыткам.

Авторы выделяют ряд мировых политических деятелей, отмечен их личный вклад в процесс борьбы и за независимость и дальнейшее развитие Соединённых Штатов Америки. Раскрываются неизвестные моменты их биографий.

Делаются выводы о роли и месте ведущих стран исследуемого периода в борьбе за свободу и независимость будущей сверхдержавы.

В настоящее время российско-американские отношения представляют собой сложную противоречивую систему, состоящую от взаимодействия и переплетения интересов до открытого противостояния, а порой неприкрытой агрессии. И это объяснимо. После распада СССР США стали единственной в мире супердержавой, которая стремилась к приданию американским ценностям универсального характера, что вступает в резкое противоречие с многополярным миром.

С начала XXI столетия со сменой президентской администрации в США и избранием на пост президента России В.В. Путина российско-американские отношения вступили в новую фазу. Возрождение России, укрепление ее позиций на мировой арене и создание поистине боеспособных Вооруженных Сил стали невыгодны политике мирового превосходства, проводимой правительством США. Это привело к очередному обострению взаимоотношений двух стран. В настоящее время никто из политической элиты Соединенных Штатов не хочет вспоминать, что именно благодаря политике России удалось появиться и встать на ноги будущей сверхдержаве.

Одним из наиболее значимых событий в мире XVIII столетия стала война североамериканских колоний Великобритании за свою независимость. В результате чего была затронута политика множества европейских стран, в частности и России.

Образованию особой американской нации и формированию национального характера, получившему к началу революции довольно определенные очертания, в колониальный период содействовали два фактора.

Во-первых, то обстоятельство, что население Америки представляло собой сплав различных этнических групп. Во-вторых, – географические условия богатой и незаселенной новой страны, природа которой щедро вознаграждала своими плодами деятельных и мужественных людей.

Однако в колониальный период не следует преувеличивать значение фактора смешения народов, но и недооценивать его тоже не следует. К началу революции 75–90% белых колонистов были английской крови, так как первые большие волны эмиграции были английскими. Но в XVIII в. из Европы одновременно с англичанами пришли две большие волны эмиграции – немцев и ирландских шотландцев.

В 1683 г. во владения Уильяма Пенна прибыл первый отряд из Крефельда и город Джермантаун стал цветущим ремесленным центром. Но настоящий приток немцев начался после 1700 г., направляясь в долину реки Мохок (Нью-Йорк), Нью-Брансуик (Нью-Джерси) и Пенсильванию [4. С. 35].

Наиболее агрессивные по характеру шотландские выходцы из Ирландии составили основное ядро «пионеров» в Пенсильвании, долине Шенандоа и верхней части Каролины. Как и немцы, они тоже бежали в Америку от гнета. В большинстве своем они были ирландцами, чем шотландцами, которые в XVII в. эмигрировали из Шотландии в провинцию Ольстер. Некоторые из них поселились в Нью-Гэмпшире, другие в округах Ольстера и Оринджа колонии Нью-Йорк. Однако главным их убежищем стала Пенсильвания и долины, уходящие на юг – в Виргинию и Каролину.

После отмены Нантского эдикта тысячи французских гугенотов переехали в британские колонии.

Таким образом, совершенно очевидно, что даже в колониальный период Америка представляла собой нечто вроде этнического «плавильного котла» [4. С. 36].

Тем не менее вплоть до 1750 г. мало кто из колонистов по-настоящему сознавал свою принадлежность к новой нации. Поселенцы считали себя, в первую очередь, лояльными британскими подданными и только потом – виргинцами или ньюйоркцами. Каждая колония эмигрантов имела свои особенности, которые можно разделить на определенные группы.

Первая – Новая Англия, скалистый рай.

Вторая группа – Среднеатлантические колонии с торговыми предприятиями в Нью-Йорке и Филадельфии.

Третья – состояла из колоний Юга, характерной особенностью которых были крупные плантации.

Наконец, наиболее «американская» группа – это великая «пограничная» полоса, Хинтерланд, тянувшийся от Мэна до Джорджии и наиболее однородный как на севере, так и на юге [4. С. 40–41].

Таким образом, к середине XVIII в. тринадцать колоний Великобритании, расположенных вдоль Атлантической ривьеры, проделали огромный путь не только социально-экономического, но и политического развития. Эти земли никогда не знали феодализма, уклада, присущего Старому Свету и мешающему развитию нового капиталистического устройства общества, с собственными демократическими институтами.

Шведский путешественник профессор Петер Кальм, посетивший Америку в 1749 г., писал: «Английские колонии действительно так увеличились в богатстве и населении, что они скоро будут соперничать с Англией. Чтобы поддержать торговлю и могущество метрополии, им запрещено основывать новые мануфактуры, которые могли бы конкурировать с английскими. За исключением немногих определенных мест, колонии не имеют права торговать вне британских владений; иностранцам также не дозволено торговля с отдельными американскими колониями. Подобных стеснений множество» [3. С. 94].

Колониальный гнет Англии тормозил развитие промышленности и создание фермерского хозяйства, развитие гражданского общества и процесс складывания суверенной американской нации.

Как известно, признаками нации являются общность языка, территории, экономической жизни и культуры. Именно английский язык становился господствующим тогда, когда в 1774 г. в Филадельфии на съезде представителей всех 13 американских колоний происходили прения, когда составлялись и публиковались документы съезда и, наконец, тогда, когда была написана и Декларация независимости, принятая в 1775 г. [3. С. 83].

Говоря о складывании североамериканской нации, следует заметить, что перед войной за независимость в пределах Британской империи наряду с английским капитализмом начал вызревать новый, американский капитализм, который затем, так сказать, «отпочковался» от английского революционным путем, благодаря революционной борьбе американского народа под политическим руководством буржуазии и части плантаторов. Подъем движения 60–70-х гг. XVIII в. и последующая революционная война за независимость значительно ускорили развитие национального самосознания.

Итогом достаточно глубоких противоречий между интересами значительной части населения колоний и политикой английской королевской администрации, ущемлявшей эти интересы, стали военные действия весны 1775 г. Джон Адамс, пытаясь устранить различие между самой революцией и революционной войной, заявлял, что первая кончилась тогда, когда началась вторая. «Революция и объединение колоний были в умах людей, – писал он, – и то и другое совершилось до начала военных действий. Революция и объединение назревали постепенно в период между 1760–1776 гг.».

За углублением англо-американских противоречий внимательно следили русские представители в Лондоне.

Так, уже в октябре 1765 г. российский посланник в Лондоне Г. Гросс в своей реляции Екатерине II докладывал: «В столице Новой Англии в городе Бостоне действительно шло до явного народного бунта...» [6. С. 20].

В 1774 г. эмиссар А.С. Мусин-Пушкин в донесениях Коллегии иностранных дел сообщал об «упорной американских жителей претительности повиноваться ... таким повелениям, кои хотя бы мало клонились к утверждению над ними права здешнего (английского) законодательства». «Генеральным в Филадельфии конгрессом решено уже не вывозить сюда никаких американских товаров, а здешних тамо не принимать» [6. С. 27, 32].

Трения между метрополией и ее далекими колониями переросли в войну с участием нескольких держав. 19 апреля 1775 г. сражения при Лексингтоне и Конкорде возвестили о начале борьбы североамериканских колоний Англии за независимость.

На политической арене появилась молодая американская дипломатия, которая привнесла в дипломатическую службу Старого Света невиданные ранее внешнеполитические принципы и приемы, базирующиеся на провозглашенных демократических началах равенства всех людей и народного суверенитета.

Американский просветитель, ученый-энциклопедист и политик Бенджамин Франклин стал ярким примером «новой» дипломатической деятельности. Находясь в Париже в качестве уполномоченного Континентального конгресса, позже посланника, он многое сделал для превращения Франции в союзницу Соединенных Штатов.

Начавшаяся вооруженная борьба за независимость колоний остро поставила перед Лондоном дилемму союзников. Особое значение приобрела позиция России. Несмотря на то, что со времени осуществления «северной системы» Н.И. Панина русско-английские отношения развивались в целом благоприятно, что объяснялось совместным противодействием влиянию Франции, союзный трактат так и не был заключен [1. С. 34–35].

Английское правительство возлагало особую надежду в получении помощи именно от России, в которой оно теперь так нуждалось.

Играя на монархических чувствах Екатерины II, король Георг III направил ей 1 сентября 1775 г. личное послание, прося оказать помощь войсками для подавления восстания в американских колониях. Кроме России обращение было направлено ряду германских государств, шесть из которых откликнулись на просьбу, и англичанам удалось в итоге заполучить около 30 тыс. наемников.

Позднее Н.И. Панин с негодованием напишет, что в данном вопросе в отношении России и мелких германских государств нельзя использовать одинаковые методы. «В сей расчет не могут входить знатные державы наравне с мелкими германскими князьями, обывшими кровь подданных своих ставить в цену и продавать за деньги» [2. С. 421].

Слухи о необычайной просьбе Георга III и возможной посылке 20-тысячного корпуса русских войск вызвали настороженность и серьезное беспокойство не только при дворах Европы, но и в самой Америке. Причем английское правительство готово было уплатить по 7 фунтов стерлингов за каждого русского пехотинца.

Французский министр иностранных дел Ш.Г. Верженн допускал наличие у русской императрицы завоевательных помыслов в отношении владений в Новом Свете. А лидеры молодой североамериканской республики вплоть до начала 80-х гг. XVIII в. опасались союза России с Великобританией.

Что касается официального Петербурга, считавшего действия восставших незаконными, а их самих мятежниками, он не горел желанием участвовать в карательных операциях.

23 сентября (4 октября) 1775 г. от Екатерины II английскому королю последовал вежливый, но твердый отказ. Сославшись на непрочный мир со Швецией, «неокончательно решенные дела польские» и недавно окончившуюся войну с Турцией российская императрица писала: «Я едва только начинаю наслаждаться миром ... моя империя нуждается в спокойствии». Екатерина II дала четко понять, что не считает усмирение восстания предприятием, которое прибавит «достоинства» ее империи. Вмешательство в конфликт «положительно воспрещает мне... лишиться себя значительной части своих войск... хотя я глубоко сожалею о невозможности оказать вам услугу, требуемую вами от моей дружбы» [6. С. 35].

Русская царица в первую очередь учитывала внутреннее и международное положение России, отмечая «неудобства, которые бы возникли при употреблении столь значительного корпуса в другом полушарии», а также неблагоприятные последствия соединения сил только для усмирения восстания, не поддержанного ни одной из иностранных держав» [6. С. 34–35].

Помимо этого у Екатерины II были и другие причины, побудившие ее отклонить просьбу английского короля. В памяти государыни были свежи грозные события крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева (1773–1775), посягнувшего на ее права и до смерти напугавшего благородное дворянское сословие. Вдобавок ко всему Екатерина II была весьма невысокого мнения о способностях самого Георга III как монарха и правителя: «В дурных руках все становится дурным...» [7. С. 44], чтобы думать о защите интересов английского короля в Америке.

4 июля 1776 г. стало известно о принятии Континентальным конгрессом Декларации независимости США. «Издание пиесы сей, да и обнародование формальной декларацией войны против Великобритании доказывает отвагу тамошних начальников», – доносил из Лондона советник русского посольства В.Г. Лизакевич [6. С. 46].

Между тем после победы американцев под Саратогой положение Англии становилось все более затруднительным. «Вся Европа за нас, а Англия в оцепенении», – писал тогда Франклин.

Комиссия с полномочиями от Георга III прибыла для переговоров в Америку, в Филадельфию. Однако время для примирительных переговоров уже прошло. Конгресс решительно отказался иметь дело с посланцами короля [3. С. 125–126].

Вступление в войну Испании на стороне повстанцев способствовало расширению конфликта и еще более повысило значение могущественной северной державы.

6 февраля 1778 г. в Париже произошло оформление существовавшего уже де-факто союза между США (Франклином) и Францией (Жераром) и подписание договора о дружбе, союзе и торговле. Преодолев свою антипатию к американским мятежникам-республиканцам, правительство Франции признало новое американское государство и начало войны против Англии.

Взоры лондонского двора опять устремились в Россию с расчетом добиться ее поддержки в борьбе если не против Америки, то хотя бы против европейских держав при помощи общего оборонительного союзного договора.

Именно сюда, в Санкт-Петербург, был направлен один из наиболее способных английских дипломатов, молодой Джеймс Гаррис (впоследствии –

лорд Малмсбери), возобновивший в начале 1778 г. переговоры о заключении союзного договора. Дж. Гаррис писал о необходимости сорвать «честолюбивые планы бурбонского дома» [1. С. 50].

Н.И. Панин в ноте от 6(17) мая 1778 г. Дж. Гаррису изложил ответ русского правительства, в котором содержалось понимание её императорского величества относительно присоединения Великобритании к «северной системе», тем не менее «она... считает существующую обстановку совершенно не подходящей для заключения союза между двумя дворами». Иными словами, Петербург корректно ответил отказом.

Таким образом, с самого начала войны за независимость английских колоний в Северной Америке правительство России твердо придерживалась нейтралитета, отвергая попытки Англии связать ее союзными обязательствами. В результате такая политика Петербурга получила должную оценку и в самой Америке, поначалу сильно опасавшейся возможного выступления России на стороне Англии.

Весной 1779 г. главнокомандующий Континентальной армией Дж. Вашингтон писал Лафайету: «Мы немало обрадованы узнать из достоверного источника, что просьбы и предложения Великобритании русской императрице отвергнуты с презрением». Позже Дж. Вашингтон высказался, что русское правительство мотивировало свою позицию в выражениях, носящих отпечаток «уважения к правам человечества» [1. С. 51].

С позволения сказать, рассуждая о «благах» человечества, правительство Екатерины II исходило прежде всего из государственных интересов России и трезвой оценки международной обстановки.

Летом 1779 г. Екатерине II в секретном докладе Коллегии иностранных дел был дан подробный анализ общего международного положения и внешней политики России в связи с войной Англии в Европе и Америке. Бесспорно, позиция российского правительства диктовалась собственными интересами. Учитывая тот факт, что борьба между европейскими державами (Англией, Францией, Испанией) приведет к взаимному их ослаблению, в результате чего Россия укрепит собственные международные позиции.

Следует заметить, что в ответе высказывалось мнение не отдельного, пусть даже и влиятельного, государственного деятеля, а итог коллективной работы лиц, руководивших внешней политикой страны, в частности председателя Коллегии Н.И. Панина, вице-канцлера И.А. Остермана и членов секретной экспедиции Коллегии братьев Бакуниных. Тем самым, по их мнению, для России подготавливался путь к выступлению ее в роли могущественного посредника, примиряющего воюющие стороны. Последующие действия русского правительства в целом соответствовали изложенным в секретном докладе взглядам [6. С. 57–58].

Русское правительство при определении собственной позиции в первую очередь обязаны были принимать во внимание «наши (русские) интересы», ключевым вопросом которых являлась «северная система», а также «благовременно и откровенно сноситься и советовать об общих мерах» с Данией и Пруссией [5. С. 75–76].

Правительство Екатерины II не только усматривало борьбу за независимость поселенцев в Америке как «собственную вину» английского кабинета, но считало отделение колоний от метрополии свершившимся фактом.

Прежде всего сложившееся положение за океаном имело прямую выгоду для северной державы, в частности в сфере торговли, «русские товары могут

с успехом заменить изделия, доставлявшиеся ранее на английский рынок из Америки, и, кроме того, с самой Америкой будут развиваться взаимовыгодные прямые связи» [6. С. 54–56].

Именно поэтому Россия взяла курс на политику строгого нейтралитета, в большей степени отвечающую ее интересам, но имеющую свои особенности.

Во-первых, русское правительство понимало, что требовалось держаться определенной манеры поведения: отклонение союза с Англией и нежелание обострять отношения с ней, а также курс на дипломатическое непризнание Соединенных Штатов. Не случайно посланник в Париже И.С. Барятинский, общаясь с американским представителем Б. Франклином, внимательно следил за тем, чтобы их встречи не принимали официального характера.

Во-вторых, практика подтверждала тот факт, что США – новый субъект международной политики и вскоре с ним нужно будет считаться.

Таким образом, можно сделать вывод, что отношение русского правительства к войне североамериканских колоний за независимость не олицетворялось сообразно принципу легитимизма и не расценивало поселенцев как «мятежников» и «бунтарей» против английского монарха. Екатерина II понимала, что отделение заокеанских колоний от метрополии не только не противоречит пользе России, но и выгодно ей в части торговых интересов. По этой причине русское правительство по отношению США заняло дружескую позицию, так как ему было выгодно ослабление «владычицы морей».

Литература

1. Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. 1732–1799. М.: Междунар. отношения, 1991. 304 с.
2. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения. 1815–1832. М.: Междунар. отношения, 1975. 626 с.
3. Ефимов А.В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны. 2-е изд. М.: Госучпедгизд, 1958. 441 с.
4. Невинс А., Коммаджер Г. История США. От английской колонии до мировой державы / пер. с англ. В. Оболенского и Б. Прянишникова. Нью-Йорк: Телекс, 1991. 443 с.
5. Пунский В.О., Юдовская А.Я. Новая история (1640–1870). М.: Просвещение, 1994. 329 с.
6. Россия и США: становление отношений. 1765–1815 / сост. И.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж.Х. Браун и др. М.: Наука, 1980. 752 с.
7. Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1880. Т. XXVII.

ГОРФИН ВЛАДИСЛАВ ЛЕОНИДОВИЧ – курсант, Военный университет, Россия, Москва (vladislav.gorfin@mail.ru).

РЫБАКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ – кандидат исторических наук, преподаватель, Военный университет, Россия, Москва (Car87@mail.ru).

Vladislav L. GORFIN, Alexander M. RYBAKOV

RUSSIA'S ROLE IN THE STRUGGLE FOR THE INDEPENDENCE OF THE NORTH AMERICAN COLONIES

Key words: struggle for US independence, policy of armed neutrality, Catherine II, colony, democracy.

In the article the authors show the place of Russia in the struggle for the independence of the United States. They reveal the concept of "military neutrality",

its essence and content. They define the basic principles of the world colonial system in the XVIII century, the foundations of interrelation between world powers and their colonies. They identify the priorities and interests for the development of foreign policy relations. They establish causal links between the war of the North American colonies of Great Britain for their independence and the policies of a number of European powers (Russia, Great Britain, France), as well as the consequences to which it led.

The article considers the history of the struggle for independence and the formation of a new state of the United States of America, the development of foreign policy relations. The authors focus on the history of Russian-American relations in the second half of the XVIII century in the political aspect, and emphasize the increasing penetration of Russia's influence in the scientific and cultural spheres which directly influenced and enriched the two countries. The relations between Russia and the United States and their history are studied. The history of relations between Russia and Great Britain is shown. The authors analyze the history of attempts to involve the Russian Empire in the war on the side of Great Britain, the position of the Russian government and Catherine II, as well as their attitude to these attempts.

The authors give prominence to a number of world political figures and note their personal contribution to the process of struggle for independence and the further development of the United States of America. Unknown moments of their biographies are revealed.

Conclusions are drawn about the role and the place of the leading countries of the period under study in the struggle for freedom and independence of the future superpower.

References

1. Bolkhovitinov N.N. *Rossiya otkryvaet Ameriku. 1732–1799* [Russia is discovering America. 1732–1799]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1991, 304 p.
2. Bolkhovitinov N.N. *Russko-amerikanskije otnosheniya. 1815–1832* [Russian-American relations. 1815–1832]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1975, 626 p.
3. Efimov A.V. *Ocherki istorii SShA. Ot otkrytiya Ameriki do okonchaniya grazh-danskoj voiny. 2-e izd.* [Essays on the history of the United States. From the discovery of America to the end of the Civil War. 2nd ed.]. Moscow, Gosuchpedizd Publ., 1958, 441 p.
4. Nevins A., Kommadzher G. *Istoriya SShA. Ot angliiskoi kolonii do mirovoi derzhavy* [History of the United States. From an English colony to a world power]. New York, Teleks Publ., 1991, 443 p.
5. Punskaa V.O., Yudovskaya A.Ya. *Novaya istoriya (1640–1870)* [New History (1640–1870)]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1994, 329 p.
6. Bashkina I.N., Bolkhovitinov N.N., Braun J. et al. *Rossiya i SShA: stanovlenie otnoshenii. 1765–1815* [Russia and the United States: the formation of relations. 1765–1815]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 752 p.
7. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. St. Petersburg, 1880, vol. 27.

VLADISLAV L. GORFIN – Cadet, Military University, Russia, Moscow (vladislav.gorfin@mail.ru).

ALEXANDER M. RYBAKOV – Candidate of Historical Sciences, Lecturer, Military University, Russia, Moscow (Car87@mail.ru).

Формат цитирования: Горфин В.Л., Рыбаков А.М. Роль России в борьбе за независимость североамериканских колоний // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 5–12. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-2-5-12.